

*Посвящается М. и Дж.
Из-за вас мне пришлось ползти
задом в дыру под землей.
Я не жалею*

Глава 1

Снимок: Отражения в витрине книжного
Инстаграм!: Роми_К [Нью-Йорк, 14 марта]
#ДвеСтарыеКоролевы #ВитринаМагазина
#НеожиданноеЗатруднение
13 ♥

Почти готово.
Подпечатав последние буквы поста, я нажимаю кнопку загрузки, закрываю приложение и бросаю взгляд на часы. Уже опаздываю — правда, пока всего на пару минут. Но я не обновляла инстаграм целую неделю и не могла дольше тянуть.

Я давно на ногах. Проснувшись ни свет ни заря и уже несколько часов корплю над продвижением нашего магазина в социальных сетях. Книжная лавка «Две старые королевы. Книги и чай» стояла на этом самом месте, на задворках Ист-Виллидж, когда меня еще не было на свете, да и моего дяди тоже. Правда, в те далекие времена она называлась по-другому. «Книги Бэгшоу», что ли? По-моему, я видела где-то в кладовке старую фотографию. Надо бы ее найти. Она будет великолепно контрастировать с материалом, добавленным сегодня утром. Ладно, в другой раз. И так опаздываю.

К счастью, до работы — рукой подать. Спуститься на три лестничных пролета. Я живу в этой однокомнатной квартирке над магазином почти два года, с тех пор как снимавший ее профессиональный клоун — я не шучу — исчез как-то ночью, оставив после себя

---

¹ Компания «Мета», к которой относятся социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм», признана экстремистской и ее деятельность на территории России запрещена.

россыпи конфетти и наводящее дрожь количество лопнувших воздушных шариков. Во всяком случае, я надеюсь, шариков. Я честно старалась так думать, сметая их с пола, выгребая из шкафчика и душевого стока.

В общем, я настолько увлеклась публикацией новых поступлений, что потеряла счет времени. Меня всегда мучают сомнения, как бы поэффектнее представить новую книгу. Обычно я делаю несколько десятков снимков и уже из них выбираю лучший.

Я загружаю фото в инстаграм, который автоматически перенаправляет его на фейсбук, затем отдельно выставляю в твиттер и снэпчат, чтобы появилась картинка, а не только ссылка. На все это уходит куча времени, зато посещаемость сайта, а в конечном итоге и магазина, растет. По крайней мере, я себя в этом убеждаю. И дядю Мерва тоже.

После окончания колледжа, начав работать в магазине полный день, я пообещала дядюшке, что аккаунты в соцсетях привлекут к нам клиентов. Он до сих пор ворчит, что никакие картинки в Интернете не помогут продаже настоящих бумажных книг, а я уверена, что помогут.

А теперь я из-за них опаздываю. Стараясь не стучать каблуками, я спускаюсь по черной лестнице, которая ведет в переулочек за домом. Там есть задняя дверь, через нее практически никто не ходит. Напротив стоят мусорные контейнеры, и пахнет от них далеко не розами, зато есть шанс избежать недремлющего ока дядинового партнера Томми, который никогда не упустит случая сделать мне замечание.

Ныряю в подсобку, и запах мусорки сменяется теплым ароматом, исходящим от старенького кофейника Томми. Слава богу, удалось проскользнуть незамеченной. Я спешу закончить работу, которую не доделала прошлым вечером: рассортировать кипу книг, завещанную нам одним постоянным клиентом.

В «Двух старых королевах» такое частенько случается: кто-то умирает, а их дети или внуки, которые не любят читать, привозят книги нам. Большая часть таких поступлений бесполезна. У нас уже полное собрание бульварных романов Жаклин Сьюзанн. Как низшее звено в иерархии нашего маленького книжного королевства, я разбираю завалы и передаю дядюшке Мерву все, что представляет хоть какую-то ценность, а тот уже принимает окончательное решение.

Завершив перебирать кипу, я страшно довольна собой. Разобралась с соцсетями, закончила висевшее со вчерашнего дня дело, наметила планы на неделю в ежедневнике и даже ухитрилась избежать выговора Томми за небольшое опоздание. Правда, впереди — долгий рабочий день, зато я уже знаю, как проведу вечер: с огромной тарелкой лапши фо и «Черной пантерой», найденной в куче приготовленных на выброс дисков с не вошедшими в фильм кадрами мускулистого торса Эрика Киллмонгера. И не надо мне рассказывать, что я не умею жить.

Я вновь раскрываю ежедневник и вычеркиваю дела, законченные утром. Затем, сложив в аккуратную стопку книги, отобранные для дядюшки, толкаю спиной распашную дверь и вваливаюсь в торговый зал.

Здесь я прервусь, чтобы дать вам более ясное представление о «Двух старых королевах». Заглянув в витрину, вы не увидите ничего особенного. В нише над дверью — деревянная вывеска, которая изображает королеву Викторию, неодобрительно смотрящую на королеву Елизавету; та отвечает ей безмятежным взглядом. Магазин стоит на углу, с которого видно парк Томпкинс-сквер, то есть почти в центре Ист-Виллидж, Нью-Йорк. Благодаря относительной удаленности от проторенных туристических троп у нас тут спокойно, не сравнить с фешенебельными Сохо и Гринвич-Виллидж.

Витрина, за которую отвечает Томми, партнер моего дяди, обновляется раз в сезон, а если у того взывает творческая жилка, то и чаще. В уголке притаился скромный чайный бар — никаких пакетиков, только настоящий заварной чай, а в центре — самая обычная стойка с огромным и очень старым кассовым аппаратом. У него такие тугие кнопки, что на них больно нажимать. А когда пробиваешь покупку, раздается приятный мелодичный звон.

За порядком следит зеленоглазая любимица Томми — грациозная и величественная кошка мраморного окраса по имени Рианна. В общем, полный комплект для любого уважающего себя независимого книжного магазина. Что отличает «Двух старых королей» от ему подобных — так это расположение товара. Знаете, библиотекари часто называют полки штабелями. «Если меня будут спрашивать, я ищу палеонтологический справочник в дальнем штабеле». У нас же все поверхности буквально уставлены шаткими стопками книг. Время от времени какая-то из них теряет равновесие и падает. Обычно это разделки Рианны. Когда такое случается, все бросают свои дела и дружно сооружают новую пирамиду. Если под завал ненароком угодил покупатель, работа идет быстрее.

Я борюсь с этим хаосом, сколько себя помню. Всю сознательную жизнь я только и делаю, что пытаюсь помочь дядюшке Мерву привести в порядок его детище. Время от времени мне удается что-нибудь улучшить — найти новую компьютерную программу для систематизации поступлений или внедрить классификацию, основанную на чем-то более осмысленном, чем алфавит, а потом все опять идет насмарку.

Тем не менее в магазине всегда тепло. Каждый читатель здесь — желанный гость. У нас пахнет старыми книгами, сладким чаем и пряными ароматами десятков

тысяч историй, таящихся между переплетами. И лишь самую малость — кошкой.

Вот и сейчас посреди зала возвышается больше десятка книжных колонн от пола до потолка — наши последние приобретения. Я тружусь над ними неделями, и мне удалось совершить чудо: выстроить несколько столбов, начиная с самой большой книги и заканчивая самой маленькой. И все же дело продвигается медленно: книги постоянно прибавляются.

Добавив последний штрих к стопке семейных Библий в половину человеческого роста — в округе недавно произошел всплеск похорон, — я поднимаю голову и замечаю перед кассой двух незнакомцев, беседующих с дядюшкой Мервом.

Как я уже упоминала, наш магазинчик находится в стороне от избитых дорог, так что посетителей можно пересчитать по пальцам. В основном это постоянные клиенты, отбившийся от группы турист заглядывает к нам исключительно редко. С тех пор как закрыли «Старбакс» в соседнем квартале, бизнес чуть оживился, но толпы у нас практически не бывает. Двое покупателей одновременно — уже аншлаг. Такое случается разве что на Рождество или когда члены местного книжного клуба устраивают обсуждение Джейн Остен.

Пошатаваясь под весом книг, я подхожу к кассе; сильнее, чем присутствие сразу двоих покупателей, меня удивляет выражение дядиного лица. Молодость Мерва, никогда не скрывавшего свою ориентацию, пришла на семидесятые годы. Он пережил травлю, кризис со СПИДом и даже истерики Томми, когда я забывала, что вилки должны лежать не слева, а справа от тарелок. Его кредо — «Живи и давай жить другим», что во многом объясняет нынешнее состояние нашей книжной лавки. Моего дядю трудно выбить из колеи,

и уж если он выглядит обеспокоенным, на то должны быть веские причины.

Я останавливаюсь, придерживая подбородком стопку книг, и рассматриваю стоящих перед конторкой мужчин. Первый — низенький толстяк с оранжевым искусственным загаром и осветленными волосами, в мятом верблюжьем пальто. За ним от самой двери тянется грязный снежный след. Я испуганно ищу взглядом Томми, который придет в бешенство при виде этого безобразия; слава богу, тот куда-то отлучился. В зубах у незнакомца торчит измочаленный огрызок сигары, к счастью, не зажженной. Несмотря на то что дядя Мерв на голову выше толстяка, с его лица не сходит напряженное выражение.

— Рамона, — негромко произносит Мерв, — это мистер Фрэнк Винал. Насколько я понимаю, новый владелец нашего здания.

— Правильно понимаешь, ага, — с тяжеловесным акцентом жителя пригорода подтверждает мистер Винал. — Выиграл вчера вечером эту домину на двух парах в покер, потому что умею блефовать.

Он подозрительно щурится в моем направлении и толстым языком передвигает сигару в угол рта. Потом заглядывает в бумаги, которые держит в руках.

— Рамона? Та самая «Рамона Кини, квартира 2Б»?

Воспользовавшись моментом, я опускаю стопку книг на прилавок. Спутник Винала неловко переминается с ноги на ногу. Он ближе мне по возрасту, высокий, темнокожий, с черными вьющимися волосами до плеч. Гм... где-то я его уже видела. Парень весьма привлекателен, и при обычных обстоятельствах я бы голову сломала, вспоминая, где мы могли встречаться.

Данные обстоятельства трудно назвать обычными. Тем не менее я высовываю голову из-за стопки книг

и пытаюсь поймать его взгляд. Когда же мне это удается, он отворачивается, сохраняя бесстрастное лицо.

— Да, я Роми Кини, — наконец отвечаю я, бросив встревоженный взгляд на дядюшку.

— Так вот, куколка, с прошлой полуночи все здание принадлежит мне, — самодовольно заявляет Винал. — И поскольку в наше время нормальные люди книг не читают, думаю, ваше заведение не оправдывает своего существования. Считайте это официальным предупреждением. Или вы платите мою цену, или у вас есть сорок пять дней до прихода рабочих. — Он с ухмылкой поворачивается к молодому спутнику. — Я подумываю о мини-студиях, Ник. За ними будущее.

И тычет дяде в лицо бумагу, на которой написано: «Имущественный акт». Мерв отступает на шаг, а Винал хватается юношу за руку.

— Это мой... скажем, племянник, Доминик. Он будет ежемесячно приходить за деньгами.

— Мы всегда переводили их через банк, — говорит Мерв.

Винал пренебрежительно отмахивается и швыряет на прилавок новое соглашение об аренде.

— Я сторонник личных контактов, — ехидно заявляет он и направляется к выходу.

Спутник Винала бросает ошеломленный взгляд ему в спину, застывшую на миг при звоне колокольчика.

— Он мне не дядя, — чуть слышно произносит молодой человек и поспешно выходит за дверь.

Мерв тяжело опускается на табурет за прилавком. Уже сам этот факт показывает глубину его отчаяния: дядюшка всегда считал, что сидят за кассой только отъявленные лентяи. В этот момент в дверь врывается Томми, закутанный в несколько шарфов, в огромной меховой шапке-ушанке, прикрывающей лысину. В руках у него — пакеты со свежей выпечкой.

Пока Томми снимает пальто и расставляет пирожные под стеклянными колпаками на чайной витрине, Мерв рассказывает ему последние новости. Тот раздражается слезами. Вряд ли это поможет.

В конце концов я укладываю Томми на мягкий диванчик в квартирке за магазином и оставляю наедине с его любимым телесериалом, поставив на столик чай и тарелку с шоколадными эклерами, а сама мчусь в магазин. Пока меня не было, Мерв вызвал подкрепление — Розу Руис по прозвищу Справедливая Роза. Ей восемьдесят шесть, а до выхода на пенсию она была судьей окружного суда. Роза — наша соседка и постоянная клиентка. Она заходит каждую неделю, чтобы купить «Таймс» и «Ола латинос» и выпить чаю с чем-нибудь сладеньким. Сегодня на ней спортивный костюм цвета фуксии и пара биркенштоков, выставяющих напоказ ярко-бирюзовый педикюр.

Разобраться в юридических хитросплетениях непросто, но после того как я нахожу лупу, миссис Справедливость делится с нами своими мыслями, и до нас доходит весь ужас сложившегося положения.

В новом договоре написано, что, поскольку порядок приобретения помещения дает Виналу право пре небречь историческим регулированием арендной платы, он увеличивает сумму аренды втрое. Мы никогда не сможем себе этого позволить. Если мы не внесем плату до первого мая, до которого осталось меньше семи недель, нам грозит выселение.

Весь рабочий день я бегаю туда-сюда между кассой и квартирой, доставляя Томми свежий чай, чтобы он не плакал и не расстраивал Мерва.

Томми с Мервом держат этот магазинчик в Нижнем Манхэттене больше тридцати лет, и мысль, что они могут его потерять, приводит всех нас в ужас. Справедливая Роза уходит вздремнуть, а Томми с Мервом сидят бок о бок на пухлом диванчике, в сотый раз перечиты-

вая документ в надежде найти лазейку, которую не заметила бывшая судья.

Когда наступает послеобеденное затишье, я на цыпочках прокрадываюсь в квартирку, чтобы выяснить, чего добились дядюшки. Заглянув в комнату, я вижу, что Томми уснул с открытым ртом, откинувшись на спинку дивана, а Рианна уместилась у него на коленях. Мерв держит в руках злополучный документ, но уже не читает, а тупо смотрит в одну точку.

Заметив меня, он пытается выдавить улыбку.

— Ну, что? — едва слышно шепчу я, опасаясь разбудить тихонько похрапывающего Томми.

— Думаю, нам конец, — качает головой Мерв. — Ты ведь знаешь, Роза была экспертом в своем деле, и если даже она не видит выхода...

Его голос прерывается от волнения. Я протискиваюсь между диваном и кофейным столиком и усаживаюсь в ногах у дядюшки.

— Послушай, я накопила две тысячи семьсот долларов на учебу в киношколе. Этого хватит на пару месяцев...

Лицо Мерва выражает такой ужас, что остальные слова застревают у меня в горле.

— Ни за что, — шепчет он и замирает: Томми зашевелился.

Рианна бросает на меня недовольный взгляд и прыгает на спинку диванчика.

— Вы воспитываете меня с тринадцати лет, — с трудом сдерживаясь, чтобы не заплакать, произношу я. — Позволь мне помочь.

— Мы ни за что не прикоснемся к твоим деньгам, — возмущенно шепчет он, — но я найду выход, обещаю.

Я выхожу на звон колокольчика, а Мерв заботливо укутывает Томми вязаным покрывалом с тюльпанами.